

Материалы к ритмической части в 4-8 классах.

Собрала и напечатала Е.Сергеева

4 КЛАСС

Аллитерации в русской поэзии:

М.Цветаева «Четвертый год»

«Имя твое – птица в руке»

«Стихи о Москве» («Семь холмов – как семь колоколов»)

«Август – астры»

«Кто создан из камня»

«Рябину рубили зорькою»

С.Есенин «С добрым утром»

В. Хлебников «Слово о Эль»

В.Маяковский «Хорошее отношение к лошадям»

Отрывки из «Слова о полку...» на древнерусском языке:

«В пятокъ потопташа поганыя плъкы половецкыя»

«Сабли изъстрени, сами скачуть аки серыи влци»

А.К.Толстой «Курган»

В степи, на равнине открытой,
Курган одинокий стоит;
Под ним богатырь знаменитый
В минувшие годы зарыт.

В честь витязя тризну свершали,
Дружина дралася три дня.
Жреци ему разом заклали
Всех жен и любимца коня.

Когда же его схоронили
И шум на могиле затих,
Певцы ему славу сулили
На гусях гремя золотых:

«О, Витязь! Делами твоими
Гордится великий народ,
Твое громоносное имя
Столетия все перейдет!

И если курган твой высокий
Сравнялся бы с полем пустым,
То слава, разлившись далеко,
Была бы курганом твоим!»

И вот миновались годы,
Столетия вслед протекли,
Народы сменили народы,
Лицо изменилось земли.

Курган же с высокой главою,
Где витязь могучий зарыт,

Еще не сравнялся с землею,
По-прежнему гордо стоит.

А витязя славное имя
До наших времен не дошло...
Кто был он? Венцами какими
Свое он украсил чело?

Чью кровь проливал он рекою?
Какие он жег города?
И смертью погиб он какую?
И в землю опущен когда?

Безмолвен курган одинокий,
Наездник державный забыт.
И тризны в пустыне широкой
Никто уж ему не свершит!

Лишь мимо кургана мелькает
Сайгак, через поле скача,
Иль вдруг на него налетает,
Крылами треща, саранча.

Порой журавлиная стая,
Окончив подоблачный путь,
К кургану шумит подлетая,
Садится на нем отдохнуть.

Тушканчик порою проскачет
По нём при мерцании дня,
Иль всадник высоко маячит
На нем удалого коня;

А слезы прольют разве тучи,
Над степью плывя в небесах,
Да ветер лишь веет летучий
С кургана забытого прах.

5 КЛАСС

Отрывок из Евангелия от Иоанна:

« В начале было Слово. И Слово было у Бога, и Слово было Бог,
Оно было в начале у Бога.
Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть,
В нем была жизнь и жизнь была свет человеков,
И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»

(можно читать этот же текст на греческом языке и на латыни одновременно с русским)

С какой любовью мир творится,
Тварь Божья, как ни говори,
Цветок, деревья, зверь и птица-
Мы все родимся из любви.

Как точно цвет к цветку подобран,
Так, как моя душа к твоей,
Как терпеливо, как послушно
Сплетается узор ветвей.

Словно таинственная фраза
Из слов таинственных, и вот,
Минуя мысль, минуя разум,
От сердца к сердцу мысль идет.

Все та же. В мире все не ново,
И снова предстает глазам
Все та же красота, как слово,
Как знак любви, не видной нам.

Зимнее утро.

Мороз и солнце, день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный,-
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче...погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя, на солнце снег лежит,
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Стихи для чтения в прямом и обратном порядке.

Чудная картина,
как ты мне родна.
Белая равнина
Полная луна.
Свет небес высоких,
и блестящий снег,
и саней далеких
одинокый бег.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки,
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня.
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

К истории:

Феон Александрийский **О планетах**

Семь блуждающих звезд чрез порог проходят Олимпа,
Каждая круг совершая в свое неизменное время:
Ночи светильник – Луна, легкокрылый Меркурий, Венера,
Марс дерзновенный, угрюмый Сатурн и веселое Солнце,
И прародитель Юпитер, природе всей давший начало.
Между собой они делят и род наш: есть также и в людях
Солнце, Меркурий, Луна, Марс, Венера, Сатурн и Юпитер,
Ибо в удел получаем и мы со струями эфира
Слезы и смех, гнев, желанье, дар слова, и сон, и рождение.
Слезы дает нам Сатурн, речь – Меркурий, рождение – Юпитер;
Гнев наш от Марса, от Месяца – сон, от Венеры – желанье;
Смех же исходит от Солнца; оно заставляет смеяться
Как человеческий ум, так равно и весь мир беспредельный.

К Аресу.

Арес, сверхмощный боец, колесниц тягота, златошлемный,
Смелый оплот городов, щитоносный, медянооружный,
Сильный рукой и копьем, неустанный, защита Олимпа,
Многосчастливой победы родитель, помощник Фемиды,
Грозный тиран для врагов, предводитель мужей справедливых,
Мужества царь скиптроносный, скользкий стезей огнезарной
Меж семипутных светил по эфиру, где вечно коней ты
Огненных гонишь своих по небесному третьему кругу!

Н.Гумилев «Основатели»,
«Каракалла»
«Семирамида»

В. Выркин.

Ищу слова певучие,
Народные исконные,
Кипучие горячие,
Бездонные стозвонные,

Да чтобы в душу падали,
Как в полюшко бы зёрнышко,
Чтоб добрые да ладные,
Светили, словно солнышко.

Да грели бы лучистые,
Да звали бы пригожие
На помыслы бы чистые
Да на дела хорошие.

А.С. Пушкин.

Зимний вечер.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Переведите текст Льюиса Кэрролла:

БАРМАГЛОТ

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по новее,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

О бойся Бармаглота, сын!
Он так свирлеп и дик,
А в гущу рымит исполин-
Злопасный Брандышмыг!

Но взял он меч, и взял он щит,
Высоких полон дум.
В глущобу путь его лежит
Под дерево Тумтум.

Он встал под дерево и ждет,
И вдруг граахнул гром-
Летит ужасный Бармаглот
И пылкает огнем!

Он встал под дерево и ждет,
И вдруг граахнул гром-
Летит ужасный Бармаглот
И пылкает Огнем!

Раз-два, раз-два! Горит трава,
Взы-взы- стриждает меч,
Ува! Ува! И голова
Барабардает с плеч!

О светозарный мальчик мой!
Ты победил в бою!
О храброславленный герой,
Хвалу тебе пою.

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по новее,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

6 КЛАСС

Сб. «Чудесный рог. Народные баллады» (Московский рабочий. 1985)

«Томас-рифмач», «Баллада о загадках», «Старуха, дверь закрой!», «Робин Гуд и маленький Джон», «Тэм Лин», «крысолов из Гамельна», «Лилофея».

В. Брюсов «Смерть рыцаря Ланцелота»

А. Белый «Шут»

Б. Пастернак «Сказка»

И. Эренбург «Враки»

Ф. Шиллер «Кубок», «перчатка»

Р. Саути «Вересковый мёд»

Русские песни-баллады: «Ванька-ключник», «Сестра и братья-разбойники», «Конь и сокол»

Анастасиус Грюн

Известие.

С турнира скачет граф домой.

Ему навстречу сам не свой.

Его слуга идёт и плачет.

- Скажи-ка. Что всё это значит?

Куда направился, дружище?

- Иду искать себе жилище.

- А что стряслось, ответь толково.

- Да в общем ничего такого.

Но испустив последний вздох

Любимый песик ваш издох.

- Не может быть! Совсем щенок!

Он что – внезапно занемог?

- Его копытом вдарил смаху

ваш верный конь, поддавшись страху.

- Мой конь всегда был храбр и смел.
Кто напугать его посмел?
- сыночек ваш, премилый крошка.
Когда бросался из окошка.
-Но он остался невредим?
Моя супруга, верно, с ним?
- Да нет. Её хватил кондрашка,
когда угробился бедняжка.
- О горе! Горе мне, о Боже!!
А дом остался на кого же?
- Какой там дом! Сгорел дотла.
Там только пепел и зола.
Пожар внезапно начался,
Огонь страшный поднялся.
Он всё спалил и всё пожёг.
А я со всех помчался ног
И выжил – господи прости!
Чтоб вам сие преподнести.

Орлеанская дева

Д.Ляляев

Три четверти века гремела война
Над изможденной страной,
Когда в Домреми была рождена
Та дева. Что станет святой.
Простая крестьянка, кто верить бы мог,
Что столько доблести в ней.
Но выбрал ее Всевидящий Бог
Орудьем воли Своей.

Припев:

*Только лишь ночь наступит,
Вновь менестрель поет:
«Женищина нас погубит,
девушка нас спасет».*

И слабый король схватиться бы рад
За пальцы девичьих рук,
Сияние лилий и блеск белых лат
Осады рушили круг.
Я знамя победы спасла из огня,
Не слыша гибельных врак,
И тут же исчадием ада меня
Назвал поверженный враг.

Припев:

Но скоро король устал от всего,
И горек славы был плод.
Какая же знать полюбит того,
Кого так любит народ?
- Неделями кряду, не чуя измен,
с врагом вела я бои,
но вот предо мной иуда Компьен
ворота запер свои.

Припев:

Пять долгих веков пройдут на земле,
Пока я стану святой,
Теперь же меня все громче и злей
Враги клеймят клеветой.
Белеет мой крест, как пластырь от ран,
И черный стелется дым.
Из тысячи мест прославлю Руан
Сожженным телом моим.

В. Высоцкий **Баллада о времени**

Замок временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зеленых побегов,
Но развяжет язык молчаливый гранит,
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.

Время подвиги эти не стерло,
Стоит только поднять верхний пласт,
Или взять его крепче за горло,
И оно свои тайны отдаст.

Упадут сто замков и спадут сто оков,
И сойдут сто потов с целой груды веков.
И польются легенды из сотен стихов
Про турниры, осады, про вольных стрелков.

Ты к знакомым мелодиям ухо готовь,
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь – это вечно любовь,
Даже в будущем нашем далеком.

Звонко лопалась сталь под напором меча,
Тетива от натуги дымилась,
Смерть на копьях сидела, утробно урча,
В грязь валились враги, о пощаде крича,
Победившим сдаваясь на милость.

Но не все, оставаясь живыми,
В доброте сохраняли сердца.
Защитив свое доброе имя,
От заведомой лжи подлеца.

Хорошо, если конь закусил удила
И рука на копье поудобней легла,
Хорошо, если знаешь, откуда стрела,
Хуже, если по-подлому – из-за угла.

Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом.
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но, не правда ли, зло называется злом
Даже там – в добром будущем вашем?

И во веки веков, и во все времена
Трус, предатель – всегда презираем,
Враг есть враг, и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна –
И всегда на нее уповаем.

Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт-
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.

Ныне, присно, во веки веков , старина,-
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надежно прикрыта спина.

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки – из прошлого тащим, -
Потому что добро, остается добром –
В прошлом, будущем и настоящем!

6-7 класс. Родная история.

Б.фон Мюнхаузен

Нашествие гуннов.

Хмурое небо и ветра свист,
Дикая пустошь в потоках дождя.
Зарево, словно далекий пожар,
Тусклые блики на лужах болот.

Вдруг топот глухой и раскатистый гул,
Словно в ненастье пред злобной грозой.
Грохот все громче, и стонет земля
От бурного натиска дикой орды.

Полчища гуннов, ликующий клик!
Топот несметных конских копыт,
Земля содрогается, брызги летят,
Кинжалы на седлах в болотной грязи.

Огромна рать, колчаны гремят,
Седельные пряжки, браслеты звенят,
К гриве лохматой всадник приник,
Смуглый кулак на тугой тетиве.

Сквозь шум дождя пронзителен крик,
Все больше, все новые гонят коней,
Бесчисленны тьмы безродной орды,
Седло – колыбель им и смертный одр.

Вот и последние пронеслись,
И хляби растоптаны все вокруг.
Последнее ржанье ветер донес,
На черной грязи лишь ремень, как след.

Хмурое небо и ветра свист,
Дикая пустошь в потоках дождя,
Зарево, словно далекий пожар.
Тусклые блики на лужах болот.

**А.С.Пушкин «Бесы», «Вурдалак», «Утопленник», «Анчар»
К окончанию эпохи Рима.**

Солон (можно и для 8 кл.)

Седмицы человеческой жизни:

Маленький мальчик, ещё неразумный и слабый, теряет,
Чуть ему минет семь лет, первые зубы свои;
Если же Бог доведёт до конца седмицу вторую,
Отрок являет уже признаки зрелости нам.
В третью у юноши быстро завьётся ,при росте всех членов,
Нежный пушок бороды, кожи меняется цвет.
Всякий в седмице четвёртой уже достигает расцвета
Силы телесной, и в ней доблести явствует знак.
В пятую – время подумать о браке желанном мужчине.
Чтобы свой род продолжать в ряду цветущих детей.
Ум человека в шестую седмицу вполне созревает
И не стремится уже к неисполнимым делам.
Разум и речь в семь седмиц уже в полном бывают расцвете,
Также и в восемь – расцвет длится четырнадцать лет.
Мощен ещё человек и в девятой, однако слабеют
Для веледоблестных дел слово и разум его.
Если же десяток Бог доведёт до конца семилетье.
Ранним не будет тогда смертный конец для людей.

Роберт Саути; перевод А.Шмульяна (к теме «Деепричастие»)

Лодорский водопад.

Кипя,
Шипя,
Журча,
Ворча,
Струясь.
Крутясь,
Сливаясь,
Вздымаясь,
Вздуваясь,
Мелькая, шурша,
Резвясь и спеша,
Скользя, обнимаясь,
Делясь и встречаясь,
Ласкаясь, бунтуя, летя,
Играя, дробясь, шелестя,
Блистая, взлетая, шатаясь,
Сплетаясь, звеня, клокоча,
Морщинаясь, волнуясь, катаясь,
Бросаясь, меняясь, воркуя, шумя,
Взметаясь и пенясь, ликуя, гремя,
Дрожа, разливаясь, смеясь и болтая,
Катясь, извиваясь, стремясь, вырастая,

Вперёд и вперёд убегая в свободолобивом задоре, -
Так падают бурные воды в сверкающем, быстром Лодоре!

Ф.Кривин.

В мире животных.

Змеилась речка в тишине,
Плетья витки излучин,
А там, на самой глубине,
Плотичку сом *прищучил*.
Вдали темнели берега,
Ершился лес на склоне.
И кот, *окрысаясь* на щенка,
Мышонка *проворонил*.
Корову *жучил* таракан,
Сазан с лещом *судачил*.
И, как всегда, *ослил* баран,
Что конь весь день ишачил.
Там *выкомаривал* сверчок,
Там гусь *сычал, набычась!*
Но всяк старался за двоих,
И разбирать не стоит,
Кто *обезьянничал* из них,
Кто был самым собою.
Их всех укрыла ночи тень-
И малых, и великих.
И как ни *петушился* день,
но *съёжился* и сник он.
И звёзды счастья и любви
Зажглись над миром снова,
И каждый знал чужой шесток
И чтил не свой обычай:
От них *совели* соловьи
И *соловели* совы.

Н. Флеров

Щедрость языка

Как безгранична щедрость щедрость языка!
Иду просёлком к лесу по тропинке
И вижу: за кустами ивняка
Рябинники уселись на рябинке.
У них на грудке капельки рябин,
Как будто рябь в озёрной серой глади.
А дерево на солнце, как рубин:
В глазах рябит при тихом листопаде.

В. Суслов

Медленные стихи

Си-дит в те-ни маль-чиш-ка с книж-кой,
Чи-та-ет сказ-ку по скла-дам.
Зве-нят стре-ко-зы над маль-чиш-кой,
Ко-зёл ша-га-ет по цве-там.
Про-хо-дит час. И два про-хо-дит.
Маль-чиш-ка с книж-ко-ю си-дит,

По строч-кам ти-хо паль-цем во-дит,
Гу-ба-ми мол-ча ше-ве-лит.
Во-круг – жа-ра, в те-ни про-хла-да,
И ти-шина, и бла-го-дать.
Ку-да спе-шит? Спе-шит не на-до,
Ког-да ты у- чишь-ся чи-тать!
И ес-ли кто ме-ня ру-га-ет,
Я не ру-гать ме-ня про-шу.
Для тех, кто мед-лен-но чи-та-ет,
Я так же мед-лен-но пи-шу.

А.Шибает
Вездеход

А у Сашки-
сапоги
но-вы-е,
не простые,
а ре-зи-но-вы-е!
Эх-ма,
красота,
до колена
высота!

В.Маяковский
Из улицы в улицу.
(отрывок)

У-
лица.
Лица
У
догов
годов
рез-
че.
Че-
рез
железных коней
с окон бегущих домов
прыгнули первые кубы.

В. Брюсов

Я
еле
качая
верёвки
в синели
не различая
синих тонов
и милой головки,
летаю в просторе,
крылатый, как птица.

меж лиловых кустов!
но в заманчивом взоре.
знаю, блещет, алея, зарница!
И счастливею без слов!

Графические приёмы ищите у Брюсова, Хлебникова, Белого, Крученых...

Л.Конратенко

У про100го 100рожа –
Непро100рный дом:
Ча100 в нём 100ножка
Бродит под 100лом.

Дорожит 100ножка
Чи100тою ног
И 100личной ваксой
Чистит 100 сапог.

Вме100 двух непро100
Вычистить все 100.
Сразу 100лько обуви
Не носил никто!

У про100й 100ножки
100ит по100ять
и у той 100ножки
опыт перенять!!!

В.Луговой
Время

Тихо в квартире.
Все спят.
Сами с собой
часы говорят:
«Тук-тук,
Тик-так.
Так-так.
Ток-ток».
«Но мы
спе-шим,
наш путь
да-лѐк!»
«Ку-да
спе-
ши-
те?»-
«Ни-
ку- да!»
«Ког-
да
вер-

нё-

тесь ?»-

«Ни-

ког-

да!»

Читать на разные интонации при изучении темы «Имя числительное» в 6 кл. :соло, хором, группами, на 2 голоса и т.д.)

Гнать в три шеи. Гнуть в три дуги. Гнуть в три погибели. От горшка три вершка. С три короба. За тридевять земель. Семь вёрст до небес. Семь пятниц на неделе. За семью печатями. За семью замками. Семеро одного не ждут. У одной овечки да семь пастухов. У семи нянек дитя без глазу. Макару поклон, а Макар на семь сторон. Служили семь лет, выслужили семь реп. Семеро ворот и все в огород. Из семи печей хлебы едал. Рубить семерым, а топор один. На седьмом небе. За семь вёрст киселя хлебать. Драть семь шкур. Седьмая вода на киселе. Один с сошкой, семеро с ложкой. Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь. Семь раз примерь – один отрежь. Семь бед – один ответ. Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает. Лук – от семи недуг. Сам не дерусь, семерых не боюсь. Для милого дружка семь вёрст не околица.

бкл. (контрасты)

А.Жигулин

Чёрный ворон, белый снег.

Наша русская картина.

И горит в снегу рябина

Ярче прочих дальних вех.

Черный ельник, белый дым.

Наша русская тревога.

И звенит, звенит дорога

Над безмолвием седым.

Чёрный ворон, белый снег.

Белый сон на снежной трассе.

Рождество. Работать – грех.

Но стихи – работа разве?

Не работа – боль души.

Наше русское смятенье.

Очарованное пенье-

Словно ветром – в камыши.

Словно в жизни только смех,

Только яркая рябина,

Только вечная картина:

Чёрный ворон, белый снег.

Н.Заболоцкий (7 – 8 кл.?)

Звёзды, розы и квадраты,

Стрелы северного сиянья,

Тонки, круглы, полосаты,

Осеняли наши зданья.

Осеняли наши дома

Жезлы, кубки и колёса.

В чердаках визжали кошки.
Грохотали телескопы.

Но машина круглым глазом
В небе бегала напрасно –
Все квадраты улетали.
Исчезали жезлы, кубки.
Только маленькая птичка
Между солнцем и луною
В дырке облака сидела,
Во всё горло песню пела:

- Вы не вейтесь, звёзды, розы.
Улетайте жезлы, кубки, -
Между солнцем и луною
Бродит утро за горами!

И.Бунин «Листопад»

7 КЛАСС

А.С.Пушкин «Арион»

Нас было много на челне;
Иные парус напрягали.
Другие дружно упирали
В глубь мощны вёслы. В тишине
На руль склоняясь. Наш кормщик умный
В молчанье правил грузный чёлн;
А я – беспечной веры полн, -
Пловцам я пел... вдруг лоно волн
Измял с налёту вихорь шумный...
Погиб и кормщик. И пловец!-
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Геге И.В.

Мыслей трусливых трепет пугливый,
Бабы стенанья и колебанья
Не принесут вам вольности в дар.

Назло всем силам не быть унылым,
Жить – не сгибаться.
Крепко держаться,
Боги вам руки протянут тогда.

К. Гейне «Валькирии»

Не земля – война... А в тучах
Три валькирии летучих
День и ночь поют над ней,
Взмылив облачных коней.

Власти – спорят, люди – страждут,

Короли господства жаждут.
Власть – превысшее из благ.
Добродетель – в звоне шпаг.

Для работы со звуками в 7 классе

В. Высоцкий (+ тема «Причастие»)

Сколько их в куцах – столько их в чашах,
Рёвом ревущих, рыком рычащих.
Сколько бегущих – столько лежащих
В дебрях и куцах, в рощах и чашах.
Скопом плывущих, кишмя кишащих,
Друг друга жрущих, тучных и тощих
В дебрях и куцах, в чашах и рощах.
Сколько их в куцах – столько их в чашах,
Выстрела ждущих, в силки летящих.
Сколько плывущих – столько парящих
В дебрях и куцах, в рощах и чашах.

Н. Гумилев Выбор

Созидающий башню сорвется.
Будет страшен стремительный лет,
И на дне мирового колодца
Он безумье свое проклянет.

Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, всевидящим Богом оставлен,
Он о муке своей возопит.

А ушедший в ночные пещеры
Или к заводям тихой реки
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки.

Не спасешься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи: несравненное право –
Самому выбирать свою смерть.

В. Хлебников

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами,
Что смеяньствуют смеяльно.
О, засмейтесь, усмеяльно,
О, засмейтесь надсмеяльно, смех надсмейных смехачей!
О, иссмейтесь рассмеяльно, смех надсмейных смехачей!

И. Северянин

Сонные сонмы сомнамбул весны
Сонно манят в осиянные сны.
Чётко ночами рокочут ручьи.
Звучные речи ручья горячи.
Плачут сирени под лунный рефрен.
Очи хохочут песчаных сирен.
Лунные плены былинной волны.
Сонные сонмы весенней луны.

Я белоснежный, печальный бубенчик-ландыш.
Шуршу в свой чепчик,
Зефира легче
Для птичек певчих.

М.Цветаева

Бузина цельный сад залила!
Бузина зелена, зелена!
Зеленее, чем плесень на чане.
Зелена – значит, лето в начале!
Синева – до скончания дней!
Бузина моих глаз зеленей!

М.Волошин

Костёр мой догорал на берегу пустыни.
Шуршали шелесты струистого стекла.
И горькая душа тоскующей полыни
В истомной мгле качалась и текла.

Для работы с формами.

В.Брюсов

В дорожном полусне (палиндром буквенный)

Я – идиллия?.. Я – иль Лидия?..
.....

Топот тише... тешит топот...
Хорош шорох...хорош шорох...
Хаос ёлок...(колесо, ах!)
Озёр грёза...озёр грёза...
 Тина манит...
 Туча ...чуть...
 А луна тонула...
 И нет тени!

.....
Еду...сани...на суде...
.....

Топот тише, тешит топот;
Хорош шорох; хорош шорох...
Тень опять; я – память!
Ель опять; я – память!
Ель опять; я – поле!
 О, мимо, мимо!

А город? А город? О, дорога! Дорога!

А.Кондратов.
Я. (палиндром)

«Я»- бес себя
или
«Я» - око покоя?
«Я» - рёв зверя
или
«Я» - арка края?
«Я» - мир чар имя
или
яма нам «я»?
«Я» - игрой оргия
или
Якорь рок «я»?
«Я» - мет темя
или
«Я» - лоно поля?
... Теорему в уме роет
«Я» и «Ты» бытия...

В. Маяковский
«Хорошее отношение к лошадям»
(отрывок)

Били копыта.
Пели будто:
- Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб,-

Ветром опита,
льдом обута,
ллица скользила.
Лошадь на круп
прохнулась, и сразу
за зевакой зевака,
штаны, пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
- Лошадь упала!-
- Упала лошадь!-

В. Хлебников
«Слово о Эль»
(отрывки)

Когда лежу я на лежанке
На ложе лога на лугу
Я сам из тела сделал лодку,
И лень на тело упадёт....

.....
Когда мы легки, мы летим,
Когда с людьми мы, люди, легки, -
Любим. Любимые – любимы

Эль – это легкие Лели.
Точек возвышенный ливень,
Эль – это луч весовой,
Воткнутый в площадь лады
Нить ливня и лужа...

В любви сокрыт приказ
Любить людей,
И люди те, кого любить должны мы...

А. Белый

Над долиной мгlistой, в выси синей
Чистый, чистый, серебристый иней.
Над долиной, как извивы линий,
Как изливы лебединых крылий.

Зеленеют земли перелеском,
Снежный месяц – бледным летним блеском.
В снежном небе нехотя юнеет.
Хрусталея, небо зеленеет.

Вставших глав блистающая стая
Остывает. В дали улета.
Синева ночная там над нами,
Синева ночная давит снами!

Молньями, как золотом в болото,
Бросит очи огненные кто-то,
Золотом хохочущие очи.
Молотом грохочущие ночи!

Заликует – всё из перламутра.
Бурное. Лазуревое утро.
Потекут в излучине летучей
Пурпуром прдутренние тучи.

М.Цветаева

Так вслушиваются (в исток
Вслушивается – устье).
Так внюхиваются в цветок:
Вглубь – до потери чувства!
Так в воздухе, который синь,-
Жажда, которой dna нет.
Так дети, в синеве простынь,
Всматриваются в память.
Так вчувствуется в кровь,

Отрок – доселе лотос.
...Так влюбляются в любовь:
Впадываются в пропасть.

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж с плеча!

Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

Когда я гляжу на летящие листья,
Слетающие на булыжный торец,
Сметаемые – как художник кистью,
Картину кончающего наконец.
Я думаю (уж никому не по нраву
Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид),
Что явственно желтый, решительно ржавый
Один такой лист на вершине – забыт.

Д.Самойлов

Чёт или нечёт?
Вьюга ночная.

Музыка лечит.
Шуберт. Восьмая.

Правда ль, нелепый
Маленький Шуберт,-

Музыка – лекарь?
Музыка губит.

Снежная скатерть.
Музыка без края.

Музыка насмерть
Вьюга ночная.

К эпохе естествознания, химии.

Н.Клюев

Земля и железо.

Есть горькая супесь, глухой чернозём,
Смиренная глина и щебень с песком.
Окунья земля, травяная медынь,
И пегая охра, жилища пустынь.

Меж тучных. Глухих и скудельных земель
Есть мать земля, бытия колыбель,

Ей пестун судьба, вертоградарь же – Бог,
И в сумерках жизни к ней нету дорог.

Мы внуки земли и огню родичи.
Нам радостны зори и пламя свечи,
Язвит нас железо, одежд чернота, -
И в памяти нашей лишь радуг цвета.

М. Волошин «Огонь» (из поэмы «Путями Каина»)

Есть два огня: ручной огонь жилища,
Огонь камина, кухни и плиты,
Огонь лампад и жертвоприношений,
Кузнечных горнов, топок и печей,
Огонь сердец – невидимый и тёмный,
Зажжённый в недрах от подземных лав...
И есть огонь поджогов и пожаров,
Степных костров, кочевий, маяков,
Огонь, лизавший ведьм и колдунов,
Огонь вождей, алхимиков, пророков.
Неистовое пламя мятежей,
Неукротимый факел Прометея,
Зажжённый им от громовой стрелы.

Тема «Союзы»

А.Твардовский

Матери

И первый шум листвы ещё неполной,
И след зелёный по росе зернистой,
И одинокий стук валька на речке,
И грустный запах молодого сена,
И отголосок поздней бабьей песни,
И просто небо, голубое небо –
Мне всякий раз тебя напоминают.

Об ответственности перед словом и роли слова.

М.Петровых

Слова пустые лежат, не дышат,
Слова не знают – зачем их пишут,
Слова без смысла, слова без цели,
Они озябших не отогрели.
Они голодных не накормили,-
Слова бездушья, слова бессилья!
Они робеют, они не смеют,
Они не светят, они не греют
И лишь немеют в тоске сиротства.
Не сознавая своё уродство.

А.Тарковский

Слово – только оболочка,
Плётка, звук пустой,
Но в нём
Бьётся розовая точка,
Станным светится огнём.

И.Бунин

Молчат гробницы, мумии и кости, -
Лишь слову жизнь дана.
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь,
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья
Наш дар бессмертный – речь.

Гёте

В том стремление искусства,
Чтоб изведаль каждый чувство-
Над самим собой подняться
И от почвы оторваться;
Потерять, где лево-право,
Ввысь взмывая величаво!
И в возвышенных тех сферах
Станет чутким слух без меры,
Станет зорче глаз, острее,
Станет стук сердец вольнее!

Дыхание свободно в каждой гласной,
В согласных – прерывается на миг,
И только тот гармонии достиг,
Кому чередованье их подвластно.
Звучат в согласных серебро и медь,
А гласные даны тебе для пенья,
И счастлив будь. Коль можешь ты пропеть
Иль даже продышать стихотворенье.

Н. Рубцов

Брал человек
Холодный мёртвый камень.
По искре высекал
Из камня пламень.
Твоя судьба не менее сурова –
Вот так же высекать огонь из слова!

Но труд ума,
Бессонница больного,-
Всего лишь дань
За радость неземную:
В своей руке
Сверкающее слово
Вдруг ощутить,
Как молнию ручную!

Н.Гумилев «Осенняя песня», «Капитаны»

А.С.Пушкин «Пир во время чумы» («Есть упоение в бою...)

«Моцарт и Сальери» («Все говорят: нет правды на земле...»)

«Скупой рыцарь» («Я выше всех желаний...»)

8 КЛАСС

Лэнштейн, пер. Л. Гинзбург

Дух человеческий могуч и безграничен.
Охватывает он пространства и миры.
Им слабый ободрён. Им смертный возвеличен,
И сам он дивный плод божественной игры.
В наш разум вложена таинственная сила.
Основу создал Бог, всё прочее – светила.
Дух человеческий! Святой источник света!
Единственный творец истории земли!
Смолкает ураган пред лирою поэта,
Внимают струнам арф и чернь, и короли!
Смягчи ж наш волчий нрав, открой дорогу праву,
Раздробленный наш мир сплоти в одну державу!

Д. Самойлов

Извечно покорны слепому труду,
Небесные звёзды несутся в кругу.

Беззвучно вращаясь на тонких осях.
Плывут по Вселенной, как рыбий косяк.

В раздумье стоит на земле человек,
И звёзды на щёки ложатся, как снег.

И в тесном его человечьем мозгу
Такие же звёзды метутся в кругу.

В нас мир отражён, как в воде и стекле, то щёки уколет, подобно игле,

То шоркнет по коже, как мерзлый рукав,
То скользкою рыбкой трепещет в руках.

Но разум людской – не вода и стекло,
В нём наше дыханье и наше тепло.

К нам в ноги летит, как птенец из гнезда,
Продрогшая маленькая звезда.

Берём её в руки. Над нею стоим,
И греем, и греем дыханьем своим.

3. Миркина

Труд дерева – незримый труд души.
Труд неизменного произрастанья,
Соединенья, связывания ткани
В тяжёлый узел... Полнота вниманья
И не гаданья, не ожиданья,
А только труд, свершаемый в тиши.
Всё, что прошло, я собираю вновь

Сейчас и здесь. И это есть любовь.
И нет точней для Господа названья.

Любовь не жажда, не порыв, а труд.
Безостановочный, неутомимый,
Где ни мгновенья не проходит мимо.
Где нет пустых, рассеянных минут.
Где каждый миг мир новый создают
Из ничего. Да, всё – сейчас и снова.
И смертью смерть душа поправить готова.

В.Хлебников **Акробат (отрывок)**

От крыши до крыши протянут канат.
Легко и спокойно идёт акробат.

В руках его – палка, он весь – как весы,
А зрители снизу задрали носы.

Толкаются, шепчут: «Сейчас упадёт!» -
И каждый чего-то взволнованно ждёт.

Направо – старушка глядит из окна.
Налево – гуляка с бокалом вина.

Но небо прозрачно, и прочен канат.
Легко и спокойно идёт акробат.

Саша Чёрный **«Молитва»**

Благодарю тебя, создатель,
Что я в житейской кутерьме
Не депутат и не издатель
И не сижу ещё в тюрьме.

Благодарю тебя, могучий,
Что мне не вырвали язык,
Что я, как нищий, верю в случай
И к всякой мерзости привык.

Благодарю тебя, единый,
Что в Третью Думу я не взят, -
От всей души, с блаженной миной
Благодарю тебя стократ.

Благодарю тебя, мой Боже,
Что смертный час, гроза глупцов,
Из разлагающейся кожи
Исторгнет дух в конце концов.

И вот тогда, молю беззвучно,
Дай мне исчезнуть в чёрной мгле, -
В раю мне будет очень скучно,
А ад я видел на земле.

М. Цветаева
Бессонница

В огромном городе моём – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
И люди думают: жена, дочь, -
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метёт – путь.
И где-то музыка в окне – чуть.
Ах, нынче ветру до зари – дуть
Сквозь стенки тонкие в груди – в грудь.

Есть чёрный тополь, и в окне – свет,
И звон на башне, и в руке – цвет,
И шаг вот этот – никому – вслед,
И тень вот эта, а меня – нет.

Огни – как нити золотых бус.
Ночного листика во рту – вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам – снюсь.

Б. Пастернак

Весна! Не отлучайтесь
Сегодня в город. Стаями
По городу, как чайки,
Льды раскричались, таючи.

Земля, земля волнуется,
И катятся, как волны,
Чернеющие улицы –
Им, ветреницам, холодно.

От кружки синевы со льдом,
От пены буревестников
Вам дурно станет. Впрочем, дом
Кругом затоплен песнью.

И бросьте размышлять о тех,
Кто выехал рыбачить.
По городу гуляет грех
И ходят слёзы падших.

А. Ахматова
Ива

А я росла в узорной тишине,

В прохладной детской молодого века.
И не был мил мне голос человека,
А голос ветра был понятен мне.
Я лопухи любила и крапиву,
Но больше всех серебряную иву.
И, благодарная, она жила
Со мной всю жизнь, плакучими ветвями
Бессонницу овеивала снами.
И – странно! – я её пережила.
Там пень торчит, чужими голосами
Другие ивы что-то говорят
Под нашими, под теми небесами,
И я молчу... как будто умер брат.

К.Бальмонт

Безглагольность

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаённой печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, -
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всём утомленье, глухое, немое.

Б.Пастернак

Зимняя ночь (отрывок)

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе.
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетелись хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Ф.Тютчев

Восток белел... Ладья катилась,
Ветрило весело звучало!
Как опрокинутое небо,
Под нами небо трепетало.
Восток алел... она молилась,
С кудрей откинув покрывало;

Дышала на устах молитва,
Во взорах небо ликовало.
Восток пылал... Она склонилась,
Блестящая поникла вяя,
И по младенческим ланитам
Струились капли огневые.

З.Гиппиус **Всё кругом**

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко-тупое, всегда безобразное,
Медленно-рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно-застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское...

Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.

К.Бальмонт

Волны морей, беспредельно-пустынно-шумящие,
Бог-Океан, многогласно-печально-взывающий,
Пенные ткани, бесцельно-воздушно-летающие,
Брызги с воздушностью, призрачно-сказочно-тающей.
Горькие воды, туманно-холодно-безбрежные,
Долгий напев, бесконечно-томительно-длительный,
Волны морей, без конца- без конца- безнадёжные,
Бог-Океан, неоглядно-темно-упоительный.

«Подлежащее»

А.Фет

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и берёзы,
Эти капли – эти слёзы,
Этот пух – не лист,
Эти горы, эти доли,

Эти мошки, эти пчёлы,
Этот звук и свист.
Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта дробь и эти трели,
Это всё - весна!

Б. Пастернак

Опять весна.

Это, как прежде, снова весна.
Это она, это она,
Это её чародейство и диво,
Это её телогрейка за ивой,
Плечи, косынка, стан и спина.
Это снегурка у края обрыва.
Это о ней из оврага со дна
Льётся без умолку бред торопливый
Полубезумного болтуна.

Это пред ней, заливая преграды,
Тонет в чаду водяном быстрина,
Лампой висячего водопада
К круче шипеньем пригвождена.

Это, зубами стуча от простуды,
Льётся чрез край ледяная струя
В пруд и из пруда в другую посуду,
Речь полноводья – бред бытия.

К. Бальмонт

Вопль к ветру

Суровый ветер страны моей родной,
Гудящий ветер среди сосен многозвонных,
Поющий ветер меж пропастей бездонных,
Летающий ветер безбрежности степной.

Хранитель верб свирельною весной,
Внушитель снов в тоске ночей бессонных,
Сказитель дум и песен похоронных,
Шуршащий ветер, услышь меня, я твой.

Возьми меня, развей, как снег метельный,
Мой дух, считая зимы, поседел,
Мой дух пропел весь полдень свой свирельный.

Мой дух устал от слов и снов и дел.
Всевластный ветер пустыни беспредельной.
Возьми меня в последний свой предел.

Микеланджело Буонарроти, пер. А. Вознесенского

Когда я созидаю на века,
Подняв рукою камнедробильный молот,
Тот молот об одном лишь счастье молит,
Чтобы моя не дрогнула рука.

Так молот Господа наверняка
Мир создавал при взмахе гневных молний.
В Гармонию им Хаос перемолот.
Он праотец земного молотка.
Чем выше поднят молот в небеса.
Тем глубже он врубается в земное,
Становится скульптурой и дворцом.
Мы в творчестве выходим из себя.
И это называется Душою.
Я – молот, направляемый Творцом.

Для работы с дыханием.
К.Бальмонт

Звук зурны звенит, звенит, звенит, звенит.
Звон стеблей, ковыль поёт, поёт, поёт, поёт.
Серп времён горит. Сквозь сон , горит, горит.
Слёзный стон растёт, растёт, растёт, растёт.
Даль степей не миг, не час, не день, не год.
Ширь степей, но нет, но нет, но нет путей.
Тьма ночей, немой, немой тот звёздный свод.
Ровность дней, в них зов, но чей, но чей, но чей?